

**И. БРОДСКИЙ И М. ХАЙДЕГГЕР: К ВОПРОСУ О СХОДСТВЕ / РАЗЛИЧИИ
ОНТОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ****Постникова С. И.****научный руководитель д-р филол. наук Говорухина Ю. А.*****Сибирский федеральный университет******Институт филологии и языковой коммуникации***

Вершиной онтологического треугольника М. Хайдеггера можно назвать сущее. Бытие и Ничто, в таком случае, остаются на положении двух других углов. Все три понятия неразрывно связаны – геометрическая фигура из трех сторон оптимально подходит для описания концепции философа. Однако она же заставляет правильный с геометрической точки зрения треугольник перевернуться, опустив вершину вниз, подняв Бытие и Ничто вверх. Ибо эти сферы пребывают за гранью сущего, вне физически достигаемого для человека. Человек же «держится прежде всего за сущее и только за него» [6]. Лирический герой И. Бродского в сборнике «Часть речи» не ограничен рамками обывательского сознания, способен видеть в сущем явления по ту сторону границы, слышать «диалог бытия и небытия в самом себе» [4]. Он является как бы художественным воплощением философской концепции М. Хайдеггера.

Кажется, что Бытие и Ничто объединяет только сфера за-предельного, что их сущности не имеют ничего общего. Это верно лишь отчасти, ибо Бытие и Ничто проникают друг в друга, они «взаимопринадлежат друг другу» [7]. Однако, это не есть свидетельство того, что два понятия смешиваются. Они относятся друг к другу, как мир и вещи: «меряются серединой двоих» [8]. Но в этой середине гнездится различие – именно оно «единит», «содержит середину одного и другого» [Там же]. «Ни-что пребывает в самом бытии», а потому через вопрошание человека, пребывающего в сущем, открывается не только Бытие, но и Ничто [7]. Это первый способ постижения Ничто, по М. Хайдеггеру.

Для И. Бродского характерна прямая связь между сущим и Ничто – посредник в виде Бытия ему не нужен. Во второй части стихотворения «Песня невинности, она же – опыта» лирический герой от лица советских граждан, в определенный момент осознавших отсутствие светлого будущего впереди, произносит следующее: «Нам знаком при жизни предмет боязни: / пустота вероятней и хуже ада». Опыт постижения Ничто в самый момент существования леденит душу и заставляет страшиться приближения смерти – одного из самых полных воплощений Пустоты. Но открытие явления Ничто в себе делает – как это ни парадоксально – жизнь полнее, открывает горизонты непознанного внутри нее: «Ничто есть условие возможности раскрытия сущего как такового для человеческого бытия» [Там же].

Однако, для поэта, как и для философа, возможен обратный путь – постижение Бытия через Небытие. «Пустота. Но при мысли о ней / видишь вдруг как бы свет ниоткуда», – читаем в первом стихотворении сборника «Часть речи» («24 декабря 1971 года»). Следует отметить, что понятия «Пустота» и «Ничто» характеризуются исследователями творчества поэта как «синонимы небытия» [4]. В работах М. Хайдеггера мы также можем встретить их отождествление [5]. Мы не говорим о полной идентичности этих понятий, но в рассматриваемом аспекте они могут быть соотнесены. Открытие для себя Ничто цепочной реакцией вызывает мысль о Бытии. Это может быть доказано путем сопоставлений: сущее – то, что знакомо, то, что есть. Свет, нисходящий на героя, – «из ниоткуда», то есть из пространства неведомого, не-своего. Одно из двух слагаемых уравнения нам дано (Пустота), остается найти второе. И это

второе, по М. Хайдеггеру, есть Бытие, которое «обнаруживается только в трансценденции выдвинутого в Ничто человеческого бытия» [7].

Второй способ постижения Ничто, по мнению В. А. Конева, – феноменологический опыт, эмпирическое, чувственно-созерцательное открытие тайны Пустоты [3]. Фундаментальное Ничто открывается «в фундаментальном настроении ужаса» [7]. Ужасу, в отличие от боязни, присущ «оцепенелый покой» [Там же]. Он не может быть вызван какой-то определенной угрозой – напротив, его причиной является то, что невозможно определить. Его причиной является Ничто.

На семантическом уровне И. Бродский не укладывается в философское спокойствие М. Хайдеггера: наличествует и предмет боязни, и причина ее – Пустота и смерть соответственно («Песня невинности, она же – опыта», «1972 год»). Но лирическим героям поэта свойственна двойственность: жизнь устремляется к своему антиномичному началу, жизнь – «инвариант небытия» [4]. Единственно возможное поведение – «развернуться к ужасу лицом и вступить с ним в диалог» [Там же]. Находящийся на грани бесстрашен, спокоен, готов ко всему, стоически претерпевает происходящее с ним, но протестует против ярлыка мученика. Это – отчужденность от самого себя, опустошенность по отношению к жизни.

Потому стихотворение «Письма римскому другу» пропитано таким потрясающе равнодушным тоном: приближение к физической пустоте принимается как закономерность: «Скоро, Постум, друг твой, любящий сложенье, / давний долг свой вычитанию заплатит. / Забери из-под подушки сбереженья, / там немного, но на похороны хватит». Несмотря на то, что образной реализации пустоты нет, она чувствуется на интуитивном уровне, ассоциативно, ею насыщено настроение лирического героя. Он ощущает Ничто в себе и физически готов устремиться к нему, хоть сущее, мелкое, жизненное, все еще держит его на этой стороне.

Итак, Бытие и Небытие у М. Хайдеггера и И. Бродского – взаимопроникающие явления. Ничто, по М. Хайдеггеру, может войти в сущее через Бытие и фундаментальное состояние ужаса. И. Бродский опускает Бытие в связке «Ничто-сущее-Бытие» – Ничто и сущее связаны напрямую. Чувство ужаса в лирике поэта свойственно лирическим героям на уровне настроения, но не языка.

Список использованной литературы:

1. Бродский И. Часть речи: Стихотворения. СПб: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. 144 с.
2. Бродский И. Похвала скуке [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/BRODSKIJ/skuka.txt> [Дата обращения: 28.03.2013].
3. Конев В.А. Метафизика «ничто» в философии М. Хайдеггера // Конев В.А. Онтология культуры: Избранные работы. Самара, 1998. С.141–149.
4. Плеханова И.И. Метафизическая мистерия Иосифа Бродского. Поэт времени. 2-е изд., перераб. и доп. Томск: ИД СК-С, 2012. 382 с.
5. Хайдеггер М. Из диалога о языке. Между японцем и спрашивающим // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 273 – 302.
6. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 192 – 220.
7. Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 16 – 27.
8. Хайдеггер М. Язык / пер. с нем. Б. В. Маркова. СПб.: Ленинградский Союз ученых; ЛО Всесоюзного благотворительного фонда «Интеллект»; Философско-культурологическая исследовательская лаборатория «ЭЙДОС», 1991. 22 с.